

"Тебе нужен этот бар?" Бай Юфэн была удивлена на некоторое время, но ее сердце было свободно.

Этот бар находится в самом центре города Сикоу, в более процветающем районе. Хотя он и ценный, но с баром можно договориться. Бай Юфэн считает, что это хорошая сделка.

Разоблачение издевательств над учениками станет семейным скандалом, и даже полиция вмешается. Бай Юфэн не хочет брать на себя такую ответственность. Он и Сунь Дэкай посмотрели друг на друга и установили зрительный контакт на несколько секунд, чтобы принять решение, но вид у них по-прежнему был очень безвольный.

"А если я не соглашусь? Стоимость этого бара превышает то, что я могу принять". Бай Юфэн намеренно стиснул зубы.

Их зрительный контакт Линь Тянь уже видел в его глазах, он поднял красное вино на столе, налил себе бокал, равнодушно сказал: "Вы не согласны или не согласны, я все еще могу контролировать ваши мысли? Я не отказываюсь. Вы не можете вынести, если дадите мне в баре деньги двойного достоинства. Я могу это принять. Это интересно. Мне не нужен твой любимый бар. "

Все в комнате подумали, что Лин Тянь отказался от просьбы о баре, но потом позволили ему остаться, как будто в их сердцах бежала тысяча лошадей из травы и грязи. Это тоже называется "едва"? Это тоже интересно? Хватит о дяде, все так думают.

"Вы должны мыслить здраво, я вас не заставляю. Сломанный прут, для тебя богатство двух поколений, девять голов скота и один волос". Линь Тянь улыбнулся.

"Сломанный прут?" Бай Юфэн только что был в обмороке, и когда он увидел, как Лин Тянь неторопливо пьет, ему захотелось передохнуть.

Он закричал: "Ты знаешь, сколько стоит мой бар? Площадь моего бара составляет 2 900 квадратных метров. Это самый высококлассный бар в Сикоу. Стоимость одного только проекта составляет 30 миллионов, не считая дополнительных инвестиций. Изначально мы потратили более 40 миллионов на бар на рынке. Согласно росту цен на жилье в Сикоу, через год стоимость удвоилась. Ты сказал, что это сломанный брусок? Покажите мне хороший брусок! "

Дело было не в том, что его огорчали деньги. Сорок миллионов заплатил не он один. Это было не так много, чтобы он внес вклад в каждого присутствующего. Но этот бар был полностью отремонтирован по его велению. Бай Юфэн был очень доволен, ему все нравилось. Теперь, когда Линь Тянь назвал его бар сломанным, он почувствовал, что его творчество растоптали, и его охватил гнев.

"Что ты беспокоишься, в любом случае, после сегодняшнего дня он тебе не принадлежит, независимо от того, насколько хорошо украшен, не так ли?" Лин Тянь проигнорировал его гнев, рывкнув.

"Хорошо, хорошо, хорошо, мы отдадим тебе этот бар!" Бай Юфэн скрипнул зубами. Хотя другие люди также являются одними из акционеров бара, эта ситуация может быть решена только таким образом, никто не возражал.

"Очень хорошо, мне пришлось пройти юридические формальности и получить свидетельство о праве собственности, когда я был ребенком. Теперь у вас есть кому этим заняться. Я жду вас

здесь, запомните, в течение часа". подчеркнул Лин Тянь.

"Ты ..., Линь Тянь, ты слишком много. Сейчас нерабочее время. Где кто-то может провести процедуры за тебя! Ты не знаешь, что получить разрешение на въезд в страну довольно сложно". Сунь Дэкай не мог удержаться, чтобы сейчас в обеденное время не спросить, кто будет ждать вас в офисе, чтобы подать заявление на получение разрешения.

"Хотя это немного хлопотно, но с навыками нескольких из вас здесь, неужели этот маленький вопрос все еще не решен?" сказал Лин Тянь.

На том уровне жизни, когда получение разрешения было бы затруднено, Линь Тянь, конечно, не поверил бы таким слухам. Бай Юфэн терпеливо достал мобильный телефон и позвонил.

"Ма передал собственность на мое имя, бар "Ночная роза", человеку по имени Лин Тянь, да, лошадь, процедуры должны быть выполнены в течение часа... трава, интересно, сейчас полдень? Позвольте вам сделать это. Не делайте этого снова, вы, финансовый директор, это действительно пустая трата времени. Я должен научить тебя, как сделать маленькую вещь! "

С трескучим проклятием Бай Юфэн выплеснул весь гнев, который он получил сегодня, на несчастного финансового директора.

Эти дети семьи такие, они не умеют уважать таланты компании, и даже руководители компании на них не посмотрят.

Они используют сотрудников только как инструмент, и, конечно, думают, что я заплачу, и все будет ваше. Женщин используют как мужчин, а мужчин - как рабов. Крича и ругаясь, они должны выжимать из сотрудников каждую каплю прибавочной стоимости.

Линь Тянь помнил, что в кабинете Сяо Мансюэ было много групповых фотографий передовых сотрудников, и эти искренние улыбки были для нее лучшей наградой. В таком сочетании Линь Тянь почувствовала, что ее властный президент тоже очень милый. Хорошие сотрудники могут быть счастливы только тогда, когда встречают хороших начальников.

"Десять, брат... как они тебя называют?" неожиданно напомнил Росси на ухо Лин Тяню.

Линь Тянь вернулся к Богу и увидел, что группа людей в шоке смотрит перед собой. Что вы думаете? Я хочу, чтобы женщины заботились о тебе. По расчетам Лин Тяня, он только что показал несколько несвоевременных улыбок. Но его кожа была толстой, как городская стена, как могли его волновать взгляды этих людей.

"Хорошо, очень хорошо, Байцзя Эр... Это менее освежает, я очень терпелив, и буду ждать тебя здесь целый час". Линь Тянь рассмеялся и намеренно растянул произношение слова "Второй".

У скольких людей в Бай Юфэне чешутся зубы? Вы попросили, чтобы процедура была завершена в течение часа. Это и есть терпение? Эта свиноматка может вырасти. Однако они не смеют сердиться, они не могут ничего сказать, они не могут драться, и у них есть ручка в руках других.

"Пришло время поесть. Давай подождем, пока ты поешь". Лин Тянь посмотрел на время и повернулся к Росси. "Позвони в ресторан "Тяньфу", закажи стол с едой и отправь его в бар "Ночная Роза" ~ www.wuxiax.com ~ Говорили, что вторая семья Бай пригласила гостей. "

Закажи дяде, Бай Юфэн очень хочет опрокинуть скамейку. Ресторан "Тяньфу" - собственность

семьи Сяо, и это лучшее место для кейтеринга в Сикоу. Стол также стоит больших денег.

Он считает, что Линь Тянь намеренно выбивает деньги. .

Но что еще можно сказать, бар можно ликвидировать, неужели тебя все еще волнуют эти блюда? Бай Юфэну пришлось утешать себя таким образом.

Знак честности семьи Сяо не был сорван. Телефон для заказа был только подвешен, и еда была доставлена. Линь Тянь и Росси хорошо провели время, но Бай Юфэн, Сунь Дэкай и тхэквондист ели, как будто жевали воск.

После половины трапезы пришел финансовый директор, все контракты, процедуры и документы были завершены, только подпись может вступить в силу. Линь Тянь еще раз все перечитал, подтвердил, что все в порядке, и поставил свою подпись.

Первоначально, после завершения формальностей, финансовый директор мог уйти, но он вдруг достал листок из своей сумки и серьезно сказал: "Мастер Бай, это мое заявление об отставке."

"Что вы имеете в виду? Надавать тебе по носу и лицу, верно, отругать за то, что ты посмел на меня посмотреть, думаешь, я не посмею тебя уволить? Пока я скажу хоть слово, никто в Сикоу не посмеет использовать тебя!" Бай Юфэн почувствовал стыд на лице, гнев превратился в стыд.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2562657>